

г. Москва

25 АПР 1961 №

ЛОСТИ

ТЕАТР БОЛЬШОЙ

ФАНТАЗИИ

В СОВЕТСКИЙ СОЮЗ — Москву и Ленинград — приехал на гастрольный бухарестский государственный театр кукол «Циндэрикэ». Более пяти лет назад в театре родилась кукла веселого, озорного мальчишки. Его назвали незамысловато — Циндэрикэ. Вскоре именем полюбившейся куклы был назван и весь театр.

Три гастрольных спектакля театра адресованы взрослому зрителю. «Юмор на ниточках» и «Рука с пятью пальцами» поставлены руководителем театра Маргаретой Никулэску, «Маленький принц» — режиссером Ряду Пенчулеску. Все три спектакля различны и по своей внешней изобразительной природе, и по жанровым признакам. Все три, кроме того, знаменуют собой и различные этапы творческого развития коллектива.

«Юмор на ниточках» поставлен более пяти лет тому назад. Это веселый спектакль, остроумное обозрение, напоминающее по замыслу широко известный «Необыкновенный концерт» Государственного центрального театра кукол под руководством С. Образцова.

Десять небольших сценок, каждая — законченный эстрадный номер — вот из чего складывается «Юмор на ниточках». Эти сценки отличаются друг от друга по темам, и по тому внутреннему отношению к изображаемым персонажам, которое и рождает их жанровое своеобразие. Добродушная пародия на оркестр народных инструментов окрашена мягким юмором. И режиссер, и актеры, а вместе с ними и художники весело погружены над страстной увлеченностью одного из музыкантов, важной старательностью другого, простоватостью третьего. Но вместе с тем у вас не остается и тени сомнения: создателям этого номера близко и дорого вечно живое и неисчерпаемо талантливое народное искусство. С той же мерой доброжелательности и восхищения (перед мастерством, артистизмом, находчивостью) показывается театром и пародия на цирковых воздушных акробатов. Перед зрителем — овещенный и обогащенный сценическим действием добродушный дружеский шарж. «Балет стрекоз» — просто красивое зрелище. «Идиллия в барометре» поэтична, окрашена чуть уловимой иронией. Сатирические нотки проглядывают в изображениях двух в равной степени инертных, безразличных к делу, но склонных к «показухе» музыкантов. Вокальное трио — злая, очень едкая, язвительная сатира. «Юмор на ниточках» собран как будто из разнохарактерных, внешне мало похожих друг на друга номеров. Но это вовсе не эклектичность. В спектакле ни

намек на художественную несобранность. Это своеобразный прием режиссера и художника. Театр решительно заявляет, что ему нравится и не нравится в жизни, искусстве, что рождает у него чувство уважения, иронию или негодование. Вся гамма красок, вся палитра жанровых нюансов подчинены здесь стремлению показать не только явление, но и явственное к нему отношение создателя спектакля.

«Рука с пятью пальцами» — спектакль-пародия, удостоенный Большой премии и золотой медали первого Международного фестиваля театров кукол в Румынии (1958 год). Зритель — вначале румынского, а затем и зарубежного — покорили не только большое мастерство режиссера и художника, но и их активный внутренний протест против пошлой иностранной детективнойщины, их ненависть к многосерийному воспеванию уголовного, всему строю «полицейской» литературы. Театру этот спектакль виделся как решительная форма борьбы с теми вкусами своего зрителя, которые рождали тягу к «полицейской» литературе, дешевым приключенческим фильмам, обесценивали первый успех этих «произведений» у наиболее отсталого читателя или зрителя. Спектакль стал ареной борьбы. Было осмелено все, что составляет неизменную принадлежность дешевого приключенческого «искусства»: всеведущий и неуязвимый сыщик, певниная, страдающая, но всепобеждающая вместе с сыщиком барышня, фантастически неуловимый преступник «мистер X», замок с привидениями, кафе-притон бандитов, взрывы, нескончаемая стрельба и — благополучный конец. Действие спектакля развивается с неминуемой быстротой. Однако куклы очень условны, что порой затрудняет узнавание «прототипов» детектива, несколько стираются их конкретные приметы, взятые из киноштампов.

В «Руке с пятью пальцами» много выдумки, режиссерской фантазии. Это не просто пародия. Это спектакль театра кукол, в котором весь строй мышления его создателей свидетельствует не только об их любви к кукольному искусству, вере в его возможности, но и в умении находить, открывать их, пользоваться ими. Театр широко применяет прием овещения метафоры, гиперболы. Головы героев в совершенно буквальном смысле слова «кружатся», «снимаются с плеч», «раскалываются на части», их «разбивают», «запутывают» и т. д. Один из героев стреляет в луну, и она разваливается на куски, другой, поняв невозможность догнать поезд, пилит рельсы и... «подтягивает» их к себе вместе с летящим с большой скоростью

поездом. Герой ложится над пропастью, растягивается (тоже в очевидном, буквальном смысле слова) по нему, как по мосту, легко проезжает автомобиль, он же на глазах почтеннейшей публики умело «перевоплощается», превращаясь то в регулировщика уличного движения, либо в страдающую женщину.

По предыдущим спектаклям мы познали веселый театр, любящий сатиру, юмор, иронию. Иная стихия, иной поэтический склад в спектакле «Маленький принц» — инсценированной повести французского летчика-писателя Антуана де Сент-Экзюпери.

Из-за поломки самолета летчик застрял в Сахаре, где на тысячи миль вокруг никакого жилья. У человека есть время поразмыслить о жизни. Он порядочный фантазер и мыслитель, этот летчик. Ни разу в его воображении не родились картины прожитой им жизни, не возникли очертания родного города, улиц, знакомых людей. Можно спорить с летчиком-фантазером, упрекать его воображение в том, что воссозданные им образы реального мира не раскрывают полнокровного биения пульса всей сложной совокупности явлений, именуемой современностью. Но это в конце-концов его право — фантазировать так, как ему нравится.

Главенствующее место в этой фантазии отведено Маленькому принцу. Это он, существо трогательно нежное, безупречно чистое и честное, житель крошечной планеты, обладатель одной смешно-капризной розы, совершает свой обход Вселенной.

Все это воссоздает на своей ширме театр «Циндэрикэ». Так же, как и А. С. Экзюпери, постановщикам спектакля необычайно дорога «седьмая планета», на которую попадает Маленький принц, — планета Земля. Именно поэтому им так не нравятся «деловые», «здравомыслящие», по бессердечные, холодные люди, энергия, ум, знания, воля, наконец, душа которых поглощены счетом, учетом богатств Вселенной, тех даров природы, к которым, в сущности, совершенно равнодушны они, деловые люди.

В спектакле сосуществуют три стихии. Это живой человек с его раздумьями, симпатиями и антипатиями. Это Маленький принц (кукла-марионетка). Третья стихия — образы Короля, Дельца, Тиеславного, Географа. Они решены в остропротекторской, почти плакатной манере (это большие, комбинированные по системе управления куклы).

Пусть не все удалось в этом спектакле, отдельные сцены и образы нуждаются в большем уточнении и совершенствовании. Но даже и при неудачном, изменяющем порой смысл произведения, переводе на русский язык, «Маленький принц» — это тоже интересный и наполненный пытливым стремлением открыть новые, неизведанные дороги в развитии театра кукол спектакль.

Нат. СМЕРНОВА.